

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

RUSSIAN PHILOLOGY

УДК 808.5

DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-2-6-12

Полина Борисовна Кудрявцева,

аспирант,

Московский государственный университет

имени М. В. Ломоносова

(119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 1-й корпус),

e-mail: pbkudryavtseva@gmail.com

Особенности анализа ораторской прозы методом ключевых слов (на материале речи И. С. Тургенева на открытии памятника А. С. Пушкину в 1880 году в Москве)

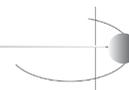
В статье рассматриваются особенности метода ключевых слов в литературоведении и в риторической критике. Методом исследования стал сопоставительный семантико-синтаксический анализ, базирующийся на дедуктивных принципах работы с текстом. Сопоставляя различные подходы, автор выводит ряд важных признаков ключевого слова, которые будут наиболее значимыми при выявлении этих единиц в тексте (текстообразующая функция, смысловой центр текста, центральное звено пучка ассоциативных связей, регулярность в употреблении). Делается вывод о необходимости введения новой единицы анализа – структурно-семантического комплекса, – которая бы не только совмещала в себе все вышеперечисленные признаки, но и основывалась на теории риторики. В статье даётся определение структурно-семантического комплекса, а также отмечаются основные черты этого инструмента анализа риторического текста. На примере речи И. С. Тургенева, произнесённой на открытии памятника А. С. Пушкину в 1880 году, разбирается алгоритм поиска и дальнейшей интерпретации структурно-семантических комплексов текста. Отмечается, что, благодаря опоре прежде всего на лингвистические аспекты, предложенная схема потенциально может решать широкий спектр актуальных практических задач, связанных с анализом риторического произведения.

Ключевые слова: риторическая критика, риторика, метод ключевых слов, ключевое слово, анализ текста, структурно-семантический комплекс

Вводная часть. Поиск ключевых слов текста – важный этап на пути понимания возможных скрытых смыслов и авторского замысла. На протяжении десятилетий учёные гуманитарного профиля используют этот инструмент для анализа разнообразного материала – от эссе до обширного корпуса текстов [3; 5; 12; 13]. Чаще всего исследователи прибегают сразу к нескольким методикам, с помощью которых вычленяется главная информация и решается задача её дальнейшей интерпретации. В этом случае нахождение ключевых слов текста становится одним из начальных этапов анализа, на котором базируются научные гипотезы. Подобную картину

мы наблюдаем прежде всего в литературоведческих работах [1; 2 и др.]. Текст здесь рассматривается не как замкнутая система, а как неотъемлемая часть всего творческого наследия писателя, его эстетических установок и доминирующей литературной традиции. В таких исследованиях так или иначе происходит сопоставление нескольких произведений одного автора, что сближает ключевое слово и лейтмотив, мотив, сквозной образ.

В риторической критике, науке, появившейся в России в 80-е годы XX века, во многом благодаря необходимости анализа разнообразных публичных выступлений, приобретающих всё большее и большее значение в

жизни общества, применяется иной подход. Эта дисциплина, зародившаяся и получившая широкое развитие в США, является по своей сути совокупностью методов и приёмов, позволяющих критику как можно более эффективно работать с риторическим произведением. Особый интерес представляют те методы, которые не только направлены на анализ экстралингвистических факторов, но и тесно связаны с лингвистическими аспектами текста. Опора на текст, глубокий семантический анализ, внимание к синтаксическим связям – вот, что отличает метод ключевых слов (в одной из своих разновидностей получивший название кластерного метода).

Данные о методологии и методике исследования. Избранный нами сопоставительный семантико-синтаксический анализ позволил не только выявить отличия в интерпретации рассматриваемого метода ключевых слов в различных филологических науках, но и предложить унифицированную единицу поиска скрытых смыслов, основанную на функциональном подходе к изучению текста.

Результаты исследования, их обсуждение. В литературоведческих работах процедура поиска ключевых слов текста подробно не прописывается и зачастую ограничена статистическими выкладками автора. В риторической критике, напротив, внимание учёного сосредоточено на последовательности шагов, позволяющих найти ключевые слова, которые выявляются с помощью двух параметров: частоты употребления лексемы и интенсивности её появления в тексте. Основной сложностью данного метода является подбор терминов, группирующихся вокруг ключевых слов. Для упрощения этой операции учёные предлагают проследить причинно-следственные связи между ключевым словом и другими словами текста, выявляя прямые и косвенные зависимости между ними. Выявив таким образом «словарь» ключевых слов и терминов данного текста, мы находим, с помощью чего они объединяются в один кластер¹. Рассмотрев все кластеры текста, мы можем понять, почему речь стала эффективной, как языковые средства повлияли на возникновение того или иного риторического артефакта². Этот метод разработал и впервые применил на практике один из основателей американской риторической традиции Кеннет Бёрк (Kenneth Burke) [14].

¹ Кластер – совокупность объединённых элементов, относящихся к одному и тому же ключевому слову.

² Риторический артефакт – это последствия или ощутимые признаки риторического акта.

Примечательно, что объём понятия «ключевое слово» почти не изменяется от направления к направлению, иначе говоря, если учёный рассматривает ключевое слово, его внимание будет приковано к конкретным лексемам или дву- и трёхчленным сочетаниям лексем. Однако в рамках риторической критики предлагается группировать ключевые слова и рассматривать их совокупность как более крупную структурно-семантическую единицу текста, что, на наш взгляд, гораздо нагляднее демонстрирует процесс вербализации смыслов, которые автор закладывает в текст. Очевидно, что слово, каким бы многозначным оно ни было, не может охватить весь спектр внутренних отношений и мотивировок, заложенных в тексте. Ключевое слово – это сложный комплекс смысловых и формальных отношений, совмещающий в себе различные признаки и обладающий особыми по сравнению с другими словами текста свойствами и функциями. Это уже не вполне слово, а, скорее, некий строевой метазлемент.

К подобной трактовке данного термина нас подталкивает сама семантика слова «ключ». «Метафорическое значение слова «ключ» – «средство, возможность для разгадки, понимания чего-л., для овладения чем-л.», и оттенки его – «условная система обозначения букв, цифр и т. п., на которой основан способ прочтения какого-л. шифрованного текста», и «подстрочник к иностранному тексту, а также сборник ответов к задачку» передают идею «открывания или закрывания, доступа к чему-то». Слово «ключ» или словосочетание «ключевое слово» используются именно для фиксации особой функции слова – быть знаком, орудием доступа в некую смысловую область – текстовую, ментальную, чтобы «освоить» эту область с различными целями (ср. понятие выдвижения – «концепт, характеризующий важность помещения на первый план по своей значимости той или иной языковой формы, которая выступает в качестве поискового стимула, или «ключа», в процессах информации»)» [10, с. 37–38].

Рассмотрев практику применения и теорию метода ключевых слов в рамках различных гуманитарных научных дисциплин, мы выявили ряд важных признаков ключевого слова, которые, на наш взгляд, являются основополагающими при их поиске в тексте.

1. Ключевое слово – это опорный элемент текста, характеризующийся повышенной частотностью появления. Благодаря этому свойству текст приобретает связность, повторение одной и той же лексической еди-

ницы возвращает нас к предмету речи, концентрируя на нём внимание читателя/слушателя. Автор как бы «опирается» на эти слова при формулировании главной мысли текста. Благодаря частотности ключевого слова мы можем говорить о его текстообразующей функции, которая была отмечена, например, в работах М. В. Субботиной. «Ключевые слова – это строевые слова произведения, определяющие словесное ядро образа в каждом фрагменте текста, составляющем относительно образную структуру, например, абзац» [11, с. 30], – пишет она в своей диссертации.

2. Ключевое слово – смысловой центр текста. На эту особенность в своих исследованиях обратил внимание Кеннет Бёрк. В его определении ключевое слово интерпретируется как некие идеи или основные темы, о которых идёт речь в тексте. Иначе говоря, ключевое слово в этом случае приравнивается к предмету речи. Значит, оно становится не только одномерной семантической единицей, но целым семантическим комплексом, обобщающим в себе различные смыслы. Восприятие ключевого слова как «смыслового сгустка», «смыслового пункта», «смысловой вехи» характерно для психолингвистов.

Нами был сделан вывод, что смысловая составляющая ключевого слова едва ли не более важна, чем количество его повторений в тексте, ведь «риторическая критика как всякий анализ текста служит прояснению смыслов, в нём заложенных» [9, с. 15]. Значит, при его анализе методом ключевых слов необходимо обращать пристальное внимание на синонимические, антонимические, метафорические отношения между лексемами, пытаться встроить каждое гипотетически ключевое слово в лексико-семантическую структуру произведения.

3. Ключевое слово – центральное звено пучка ассоциативных связей. Как мы уже отмечали ранее, с помощью ключевых слов формируется структурная и смысловая «ткань» текста. Однако оно не является значимым до тех пор, пока не возникает тесное его взаимодействие с другими словами. Они могут быть формально выражены в тексте или только подразумеваться автором, который в таком случае будет обращаться к ассоциативной памяти читателя/слушателя. Важно, чтобы ключевое слово обладало максимальным количеством потенциальных связей, даже если не все они будут реализованы в данном риторическом произведении. Ключевое слово должно совмещать в себе поливалентность и инвариантность, представлять собой особый комплекс потенциальных и формально

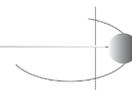
выраженных отношений. Благодаря тому, что ключевое слово является центральным звеном пучка ассоциативных связей, мы можем утверждать, что его нельзя рассматривать в отрыве от других связанных с ним слов текста. Кроме того, отметим, что именно ключевое слово текста будет «диктовать» доминирующую сему для других, связанных с ним слов. Так, например, в тексте, где ключевым словом будет лексема «художник», на первый план выйдут такие семы, как «искусство», «живопись». Следовательно, в многозначных словах «полотно», «мотив», «краски» именно общие семы возьмут на себя роль связующего звена между ключевым словом и подчинёнными ему единицами текста.

4. Регулярность в употреблении ключевых слов. Этот признак чрезвычайно важен при анализе того или иного риторического произведения. Именно распределение слов в тексте позволяет отделить неключевые слова от ключевых. Однако теоретическое осмысление этого признака мы находим только в работах А. Н. Качалкина [4]. Другие учёные не выделяют его в качестве самостоятельного, объединяя с показателем частотности.

Несмотря на тесную связь этих признаков, нельзя ставить между ними знак равенства. При анализе риторического произведения нам скорее, будут важны те слова, которые регулярно используются на протяжении всего текста. Именно о них мы будем говорить, как о словесном отражении авторской идеи. Количественные же характеристики не всегда будут маркировать именно ключевые слова. Например, понятие, использованное много раз лишь в нескольких абзацах, мы почти наверняка отнесём к словам «второго порядка». Слово, которое встретилось нам почти в каждом абзаце, напротив, почти наверняка будет смысловым центром текста.

Для анализа риторического произведения необходима такая единица, которая бы являлась выразителем основных смыслов и идей, заложенных автором. Вследствие вышеизложенных причин в нашей работе мы предлагаем отказаться от термина «ключевое слово» и ввести понятие «структурно-семантический комплекс» (ССК). По своему внутреннему содержанию эта единица приближается к смысловому сгустку¹, который

¹ Смысловый сгусток – сжатый в концепт текстовый отрезок, хранящийся в семантической памяти реципиента, который в любой момент может быть восстановлен в словах, не совпадающих буквально с воспринятыми, но в которых интегрирован тот же смысл, который заключался в лексическом отрезке полученного высказывания [Роднянский, 1986. С. 106–113].

используется в работах психолингвистов. Под структурно-семантическим комплексом мы будем понимать совокупность иерархически выстроенных лексических единиц, связанных между собой синтаксическими и семантическими отношениями и выражающих одну из идей риторического текста.

Обозначим основные черты структурно-семантического комплекса, которые были выведены в ходе анализа некоторого количества риторических произведений:

1) ССК неодносоставен, состоит из нескольких элементов;

2) ССК разнороден, т. е. все входящие в него элементы выстраиваются в особую иерархическую систему, где одни элементы становятся **ядром**, а другие образуют **периферию**;

3) ядро часто формируется с помощью контекстных синонимов, а также однокоренных слов. Это помогает расширить или конкретизировать ССК, сконцентрировать на нём внимание аудитории;

4) совокупность периферийных элементов более разнородна, в ней реже встречаются развёрнутые синонимические ряды, однокоренные слова. Однако все периферийные элементы тесно связаны с ядром ССК. Кроме того, именно за счёт периферии возникает связь между всеми ССК текста;

5) в одном тексте, как правило, можно обнаружить несколько ССК;

6) совокупность ССК текста является выразителем основной его идеи.

Все ССК текста можно разделить на основные и второстепенные. Под основными ССК мы будем понимать те комплексы, которые выражают основную идею текста, наиболее полно раскрывают авторский замысел. Второстепенные ССК не концентрируют на себе внимание читателя на протяжении всего текста, они только характеризуют основные ССК. Важно понимать, что в одном тексте может быть сразу несколько основных ССК.

Структурно-семантический комплекс, таким образом, становится более крупной по сравнению с ключевым словом единицей анализа текста. Следовательно, процесс его выделения в риторическом произведении становится проще и объективнее.

Продемонстрируем некоторые принципы поиска и дальнейшей интерпретации ССК текста на примере одной из эпидейктических речей, произнесённых на открытии памятника А. С. Пушкину в 1880 году в Москве. Строго говоря, для эпидейктической речи характерен устойчивый репертуар приёмов, позволяю-

щих сконцентрировать внимание слушателей на предмете речи. Это и различные аргументативные тактики, и выстраивание образа ратора по определённому ещё во времена Аристотеля канону, и особенности произнесения речи, влияющие на её композицию и стиль. Однако это вовсе не исключает возможности оценки эпидейктической речи по параметру влиятельности. В качестве практического материала нами была выбрана речь И. С. Тургенева, которая, несмотря на весомую роль писателя в жизни оппозиционной интеллигенции того времени, была принята публикой не слишком восторженно. В нашей статье мы с помощью анализа лингвистического материала попытаемся определить, почему это риторическое выступление так и не смогло стать ни эффективным, ни влиятельным.

Основная тема речи – роль А. С. Пушкина в становлении современного авторам русского народного самосознания. Этот фактор, определяющий смысловую составляющую ССК, влияет на соотношение компонентов ядра и периферии каждого комплекса, а также обеспечивает связь между самими ССК. Именно поэтому поиск структурно-семантических комплексов текста мы начнём с поиска пропозиции, под которой мы будем понимать тезу – ключевую мысль текста. В данной речи это значительно облегчается композиционными особенностями: в тексте легко можно выделить вступление и заключение, в которых традиционно рекомендуется озвучивать свою главную мысль. Проанализировав обе эти части, мы пришли к выводу, что почти вся теза данного риторического произведения формально выражена в тексте. Мы сформулировали её с помощью одной из предложений последнего абзаца: *заслуги художника-поэта Пушкина велики и достойны народной признательности*.

Как уже говорилось ранее, обычно ядро основного ССК совпадает с предметом речи. Это риторическое произведение посвящено Пушкину и его заслугам перед Отечеством. Значит, ядром основного ССК является слово «*Пушкин*». Кроме того, отнесём к этому ядру и контекстные синонимы: *поэт, художник, гений*. Теперь выделим периферию основного ССК, разделив все контексты, где так или иначе упоминается предмет речи, на две группы: первая будет характеризовать ядро основного ССК, а вторая – формировать вокруг ядра «облако» самостоятельных семантических единиц. Мы видим, что вторая группа представлена более многочисленным и разнообразным набором контекстов.

Проанализируем выделенные ранее контексты и попробуем вычленив те единицы, которые повторяются чаще всего. На данном этапе мы будем ориентироваться и на повторяемость слова, и на его семантику. Слова, имеющие несколько общих сем (например, *творчество* и *искусство* в анализируемом нами тексте), чаще всего будут входить в один и тот же ССК. После рассмотрения всех контекстов мы предполагаем наличие ещё двух ССК в данном риторическом произведении.

Во-первых, это ССК, условно названный нами «искусство». К его ядру отнесём такие лексические единицы, как *художество*, *поэзия*, *искусство*, *творчество*, *литература*. Периферия данного ССК будет содержать гораздо меньше контекстов, что также подталкивает нас к разграничению основного и второстепенных ССК.

Мы видим, что в выделенной нами периферии часто встречаются лексемы *жизнь* и *правда*. Проверим, не являются ли они отдельными ССК. Для этого проанализируем периферии других ССК, а также посмотрим, насколько равномерно распределены данные слова в тексте. Так как они почти не встречаются в остальных перифериях, в тексте возникают спорадически и нигде не берут на себя роль семантического центра, мы можем сделать вывод, что они не являются самостоятельными ССК текста.

Отметим также, что выделенные лексемы данного ССК характеризуются отсутствием негативной коннотации. По этой причине мы намеренно не делили полученные контексты на характеризующие и дополняющие, так как они имеют приблизительно один и тот же набор лексических средств выражения. Этот факт косвенно подтверждает то, что любой второстепенный ССК текста обладает более однородной периферией. Подобное наблюдение является лишь гипотезой и будет проверено в последующих наших работах.

Наиболее спорным является выделение третьего ССК данного текста. Для этого сравним обе выделенные нами периферии. Как мы видим, и в том, и в другом случае возникают слова *народный*, *национальный*, *русский*, *всемирный* и их производные. Это даёт нам основание предположить, что данные лексемы формируют ядро третьего ССК. Значит, необходимо понять, как иерархически правильно выстроить их внутри этого комплекса. Обратимся к тексту риторического произведения:

а) уже во втором абзаце *русский* приравнивается к *народному* («Пушкин был первым

русским художником-поэтом... художество как воспроизведение, воплощение идеалов, лежащих в основах народной жизни...»);

б) лексема *народный*, в свою очередь, приравнивается к лексеме *национальный* («И всё-таки Гёте, Мольер и Шекспир – народные поэты в истинном значении слова, то есть национальные»);

в) слово *национальный* И. С. Тургенев приравнивает к слову *всемирный* («Но можем ли мы по праву назвать Пушкина национальным поэтом в смысле всемирного – эти два выражения часто совпадают»).

Подобные авторские замечания подталкивают нас к тому, чтобы мы рассматривали все вышеперечисленные лексемы как единый семантический комплекс, являющийся ядром ССК. Проанализировав все контексты, представленные в периферии данного ССК, мы можем говорить о наличии особой иерархии внутри компонентов ядра. Уравнивая их между собой с помощью формальных средств, И. С. Тургенев всё же помещает их на разные ступени иерархической лестницы. Представим это в виде схемы

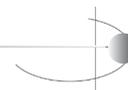
Всемирный
Национальный
Русский
Народный

Иерархия ССК «Народный» в речи И. С. Тургенева

Кроме этого, стоит упомянуть о некой промежуточной ступени, которую автор речи помечает лексемой *национально-всемирный* и не даёт пояснения, или дополнительных контекстов, призванных помочь читателю понять, что под этим словом подразумевается.

Возникает столкновение формальных и семантических средств выражения смыслов. Идея, заложенная автором в тексте, теряется за рядами слов, направленных на её выражение. Мы полагаем, что именно это во многом и стало причиной не слишком успешного выступления И. С. Тургенева на первом заседании Общества любителей русской словесности.

После выделения всех ССК текста проверим, насколько правильно это было сделано. Обратимся к тезе речи, которую мы нашли ранее. Напомним, что мы сформулировали её так: *заслуги художника-поэта Пушкина велики и достойны народной признательности*. Компоненты всех выделенных нами

ССК в той или иной степени присутствуют в пропозиции. Они также широко представлены во вступлении и в заключении речи. Значит, есть основания полагать, что все ССК выделены нами верно.

Посмотрев на все выделенные периферии, мы делаем вывод, что ССК текста объединены между собой лексико-синтаксическими отношениями. Говоря о тех связях, которые объединяют ССК текста, отметим тесное взаимодействие ССК «Пушкин» с ССК «искусство». Однако основным ССК следует всё же признать первый структурно-семантический комплекс, обладающий наиболее самостоятельной периферией. Значит, второстепенными станут ССК «искусство» и «народный», периферии которых содержат большое количество общих элементов, выражающих одни и те же смыслы.

Опираясь на распределение компонентов всех ССК по тексту, мы делаем вывод, что основной акцент автора речи сделан на ССК «Пушкин». Образ поэта как бы «перекрывает» все остальные идеи, делая их для адресата менее самостоятельными и важными. Это речь о Пушкине – и только о нём. Из-за отсутствия в данном риторическом произведении «второго» плана, скрытых смыслов, мы можем говорить о некоей его «плоскости», одномерности. Подобный вывод мы сделали, опираясь на анализ структурно-семантических комплексов текста.

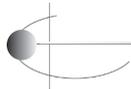
Подтверждение находим в суждениях Маркуса Ч. Левитта, который занимался исто-

рией празднества: «Вся речь Тургенева была проникнута глубоким уважением к Пушкину; она была признана серьёзным критическим выступлением, однако не удовлетворила всеобщему желанию услышать или убедительную оценку значения поэта, или важное политическое заявление и не стала, как ожидалось, “гвоздём программы”. <...> Достоевский писал в тот вечер жене, что в тот вечер Тургенев “унизил” Пушкина, поскольку пытался отнять у Пушкина звание национального поэта. <...> Чрезмерная рассудительность, которую уловили в тоне Тургенева современники, отражала, по-видимому, давнишнюю тревогу о слабой позиции российской словесности и неуверенность в близких успехах либерализма» [6, с. 124, 127].

Заключение. Как мы видим, извлечение информации с помощью структурно-семантических комплексов текста позволяет несколько объективизировать анализ риторического текста. С одной стороны, при выведении этой единицы мы приняли за точку отсчёта принципы, лежащие в основе метода ключевых слов. С другой, прописывая последовательность шагов, мы опирались прежде всего на теорию риторики, что делает предложенную нами процедуру приемлемой именно для анализа ораторской прозы. В заключение можно отметить, что благодаря опоре прежде всего на лингвистические аспекты предложенная схема может решать широкий спектр актуальных практических задач, связанных с анализом риторического произведения.

Список литературы

1. Антипенко Е. М. Правила семантического вывода в текстах художественной литературы (на материале романов Дж. Фаулза «Коллекционер», «Маг» и «Женщина французского лейтенанта»): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2000. 196 с.
2. Батурина Е. Н. Роль ключевых слов в семантической структуре художественного текста: на материале текста романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Владивосток, 2005. 160 с.
3. Бубнова Н. А. Ключевые слова социального словаря как инструмент речевого воздействия и манипуляции сознанием в аналитической публицистике: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2012. 224 с.
4. Качалкин А. Н. Ключевые слова и доминанты: их функциональное сходство и различие в деловых текстах // Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. М., 2010. С. 296–297.
5. Корытная М. Л. Роль заголовка и ключевых слов в понимании художественного текста. Тверь, 1996. 190 с.
6. Левитт Маркус Ч. Литература и политика: пушкинский праздник 1880 года: пер. с англ. СПб.: Акад. Проект, 1994. 264 с.
7. Непомнящий В. С. Речи о Пушкине: 1880–1960-е годы. М.: Текст, 1999. 390 с.
8. Роднянский В. Л. О роли ключевых слов в понимании текста // Психолингвистические проблемы семантики и понимания текста. Калинин, 1986. С.106–113.
9. Смолененкова В. В. Основы риторической критики. М.: Макс Пресс, 2012. 192 с.
10. Соломатов С. И. Ключевые слова в журналистском портрете политика и предпринимателя: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2005. 268 с.
11. Субботина М. В. Метафорические отношения между ключевыми словами публицистического текста: на материале публицистики Ф. Абрамова, В. Распутина, А. Солженицына: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 1992. 179 с.
12. Хованская З. И. Анализ литературного произведения в современной французской филологии. М.: Высш. шк., 1980. 304 с.

13. Шмелёва Т. В. Ключевые слова текущего момента // Коллегиум. 1993. № 1. С. 33–41.
14. Foss S. K. Cluster Criticism. Rhetorical Criticism: Exploration and Practice. Waveland Pr Inc, 2004. 459 p.

Статья поступила в редакцию 28.12.2016; принята к публикации 04.02.2017

Библиографическое описание статьи

Кудрявцева П. Б. Особенности анализа ораторской прозы методом ключевых слов (на материале речи И. С. Тургенева на открытии памятника А. С. Пушкину в 1880 году в Москве) // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 2. С. 6–12. DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-2.

Polina B. Kudryavtseva,
Postgraduate Student,
Lomonosov Moscow State University
(1/51 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia),
e-mail: pbkudryavtseva@gmail.com

**Features of the Rhetorical Text Analysis Using the Keyword Method
(the Case of I. S. Turgenev's Speech at the Unveiling of the Monument
to Alexander Pushkin in Moscow, 1880)**

The article investigates the features of the keyword method in literary studies and rhetorical criticism. Comparing various approaches, the author determines a number of essential features which help identify keywords in the text. The study reveals the necessity of introducing a new unit of the structural-semantic system analysis, provides its definition and points out its key features. This paper presents a case study of the Ivan Turgenev's speech at the unveiling of the Pushkin's monument in 1880 and analyses the algorithm of search and further interpretation of structural-semantic systems in its text. It is fundamental to note that by relying primarily on the linguistic aspects, the suggested scheme helps to resolve a wide range of important practical issues connected with rhetorical analysis.

Keywords: rhetorical criticism, rhetoric, keyword method, keyword, text analysis, structural-semantic complex

References

1. Antipenko E. M. Pravila semanticheskogo vyvoda v tekstakh khudozhestvennoi literatury (na materiale romanov Dzh. Faulza «Kolleksioner», «Mag» i «Zhenshchina frantsuzskogo leitenanta»): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. M., 2000. 196 s.
2. Baturina E. N. Rol' klyuchevykh slov v semanticheskoi strukture khudozhestvennogo teksta: na materiale teksta romana «Prestuplenie i nakazanie» F. M. Dostoevskogo: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Vladivostok, 2005. 160 s.
3. Bubnova N. A. Klyuchevye slova sotsial'nogo slovarya kak instrument rechevogo vozdeistviya i manipulyatsii soznaniem v analiticheskoi publitsistike: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. M., 2012. 224 s.
4. Kachalkin A. N. Klyuchevye slova i dominanty: ikh funktsional'noe skhodstvo i razlichie v delovykh tekstakh // Russkii yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'. Trudy i materialy. M., 2010. S. 296–297.
5. Korytnaya M. L. Rol' zagolovka i klyuchevykh slov v ponimanii khudozhestvennogo teksta. Tver', 1996. 190 s.
6. Levitt Markus Ch. Literatura i politika: pushkinskii prazdnik 1880 goda: per. s angl. SPb.: Akad. Proekt, 1994. 264 s.
7. Nepomnyashchii V. S. Rechi o Pushkine: 1880–1960-e gody. M.: Tekst, 1999. 390 s.
8. Rodnyanskii V. L. O roli klyuchevykh slov v ponimanii teksta // Psikholingvisticheskie problemy semantiki i ponimaniya teksta. Kalinin, 1986. S.106–113.
9. Smolenenkova V. V. Osnovy ritoricheskoi kritiki. M.: Maks Press, 2012. 192 s.
10. Solomatov S. I. Klyuchevye slova v zhurnalistskom portrete politika i predprinimatel'ya: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Ekaterinburg, 2005. 268 s.
11. Subbotina M. V. Metaforicheskie otnosheniya mezhdu klyuchevymi slovami publitsisticheskogo teksta: na materiale publitsistiki F. Abramova, V. Rasputina, A. Solzhenitsyna: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. M., 1992. 179 s.
12. Khovanskaya Z. I. Analiz literaturnogo proizvedeniya v sovremennoi frantsuzskoi filologii. M.: Vyssh. shk., 1980. 304 s.
13. Shmeleva T. V. Klyuchevye slova tekushchego momenta // Kollegium. 1993. № 1. С. 33–41.
14. Foss S. K. Cluster Criticism. Rhetorical Criticism: Exploration and Practice. Waveland Pr Inc, 2004. 459 p.

Received: December 28, 2016; accepted for publication February 04, 2017

Reference to the article

Kudryavtseva P. B. Features of the Rhetorical Text Analysis Using the Keyword Method (the Case of I. S. Turgenev's Speech at the Unveiling of the Monument to Alexander Pushkin in Moscow, 1880) // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 2. PP. 6–12. DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-2-6-12.